САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ

№208
30 марта 2023

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Карта. Перепись. Музей.

Мария ЕВСЕЕВА

Народ – сложное понятие, но мне кажется, что за ним стоит нечто большее, чем принадлежность к национальности, наверное, общие идеи или некая связь между людьми, которая помогает им соблюдать традиции прошлых поколений и создавать свою историю. По данным Википедии, в мире существует более пяти тысяч различных народов. У каждого из них свое прошлое, с разными периодами: кто-то создал свою уникальную культуру, а есть и те, которые даже утратили свой язык.

«Этнос – группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, традиций». Это определение Сергея Михайловича Широкогорова, российского этнолога, который в начале 20 века ввел этот термин в России. А Артем Котельников, аспирант НИУ ВШЭ, магистр этнологии и антропологии, рассказал мне, что принято распределять народы по тому, как люди себя идентифицируют. «Этнос – это воображаемое сообщество, созданное по тому принципу, по которому люди себя определяют. Но воображаемое не в том смысле, что его не существует, а в том значении, что связи между людьми одной этнической принадлежности являются скорее идеей в их головах, нежели чем-то существующим в повседневном взаимодействии друг с другом», – рассказывает Артем Котельников.

Если говорить про возникновение народа, то по мнению этнолога, у этого процесса есть два аспекта. Первый – это формирование культуры, которая была зафиксирована в период классической этнографии (конец 19-го – начало 20-го века). Тогда можно было выделить определенную одежду, музыку и т.д. Второй аспект – возникновение идентичности, самосознания, когда люди приходят к выводу, что они принадлежат к какому-то народу. Принято считать, что этнос появляется как самосознание благодаря трем составляющим: «Карта», «Перепись», «Музей». «Например, какие-то представители народа могут показать на карте свою территорию, через перепись определяют, сколько здесь есть представителей, и в музее рассказывают об истории их культуры. Тогда этнологи понимают, что такая этническая группа есть, и ее можно выделить как отдельный народ», - поделился этнолог.

Существует много теорий, создатели которых предлагали науке свое видение понятия «этнос». В 20 веке появился целый ряд различных концепций. Они делятся на несколько основных направлений: примордиализм, эссенциализм и конструктивизм. Первое направление – это генеалогическое деление (от лат. primordialis– первоначальный). Среди представителей этого направления одним из ярких исследователей является С. М. Широкогоров. Он считал, что этничность передается генетически. Эссенциализм – это теория, в которой народ можно выделить по какому-то объективному признаку. Самым влиятельным сторонником этой концепции был Ю. В. Бромлей, директор Института этнографии АН СССР. «По его задумке, этнос – это группа людей, объединенных общим языком, общей культурой, общим самосознанием и территорией расселения. Бромлей считал, что у народа есть ядро (этникос) и периферия (этносоциальная общность). Например, тот, кто носит народную одежду, говорит на языке этноса, живет на его территории, является ядром. А те, кто знают и другие языки, начинают носить другую одежду, переезжают – это периферия», – рассказывает специалист.

Конструктивистская теория этничности в свою очередь связана с четырьмя европейскими исследователями: это норвежский антрополог Ф. Барт, политолог Б. Андерсон, историк Э. Хобсбаум и социолог Р. Брубейкер. На сегодняшний день эта концепция является доминирующей. «Эти ученые с разных сторон подошли к мысли о том, что этнос – идентичность, разделяемая людьми идея. Именно Хобсбаум предложил понятие изобретенной традиции, то есть обычая, который бы воспринимался как традиция народа в целом, а не какого-то отдельного региона. Примером такой традиции является шотландский килт. В XVIII веке шотландские интеллектуалы искали разные способы, чтобы «обозначить» себя. Одной из особенностей Шотландии было то, что в некоторых горных деревнях мужчины носили килт. Этот предмет одежды и стал частью национальной шотландской идентичности», - рассказал Артем Котельников.

Мне кажется, что во многом причиной такого большого количества разных теорий об этносе является неясность. Несомненно, каждая теория рассматривает народ со своей точки зрения, но не может до конца ответить на все вопросы.

Важным аспектом в этнографии является вопрос: почему народ умирает? Этнолог считает, что если народ исчез, значит, нет тех людей, которые хотели себя к нему относить. Обычно этническая идентичность пропадает из-за того, что она перестает устраивать тех или иных представителей народа. К примеру, многие горские евреи, проживающие в Дагестане и Азербайджане, предпочитали записывать себя татами, представителями ираноязычного народа Кавказа, и продолжают это делать, что приводит к снижению численности этого этноса. «Народ умирает, когда исчезает идентичность. Представители народа могут почти не говорить на своем языке. Так большая часть ирландцев на ирландском не говорит, но ирландский народ сохранился, потому что они себя считают ирландцами», – рассказывает Артем.

Мне кажется, что сейчас понятие «народ» стало обесцениваться. Мы не задумываемся, что за любым этносом стоит уникальная история и традиции, сохранившиеся сквозь века. И я думаю, что в этом и заключается важная цель народа – сохранить прошлое и передать культуру следующим поколениям. Ведь по сути, культура является связующим звеном предков с потомками. Это тоненькая нить, отсылающая нас к событиям прошлого, она передает нам успехи и ошибки других поколений, на которых мы, к сожалению, часто не учимся.

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Существует мнение, что мы - это те, кто нас окружает. Каждого из нас окружает, прежде всего, семья. Семья - это место, где ты можешь чувствовать себя спокойнее, чем во внешнем мире, где тебя лучше понимают. Но бывает так, что семья душит, причиняет боль. А если посмотреть шире: кто нас окружает? Народ. Как и к семье, к народу можно относиться двояко. С одной стороны, это братство, а с другой – масса. С одной – автор фольклора, на котором вырастают поколения, с другой – коллективная сила, способная разрушать мир и угнетать личность. Поэтому, чтобы чуть лучше понять себя и общество, мы решили поговорить о народе. На страницах этого номера вы найдете тексты о том, что такое менталитет, о том, есть ли у народа душа и судьба, о том, кто ведет народ за собой и при чем здесь солнце, о том, как на народы и на каждого из нас влияет массовая культура, о русской душе и традициях, и о многом другом. Чем бы ни был народ, он вдохновляет нас. Пример тому - эта газета.

Ваши редакторы,
Маша и Ульяна.

Разносторонний человек, меняющийся каждый месяц

Ксения ЩЕРБАКОВА

Я открываю телефон, захожу во «ВКонтакте» и слышу: «Привет!». С фотографии на меня смотрит девушка с темно-коричневыми волосами, собранными в хвостик, в очках в синей оправе, и с улыбающимися карими глазами. Это Арина Кобызева, победитель ВСОШ по биологии, призер по экологии и номинант «Звезды Прометея». Она обучается в Эколого-Биологическом центре «Крестовский остров».

Первое, о чем мне захотелось узнать у Арины, это про ее детство. «Когда я была маленькой, ходила на множество занятий, максимально разнообразных: и в художественную школу, и на фигурное катание, получала разряды по шахматам, занималась художественной гимнастикой, и считаю, что могу называть себя разносторонним человеком». Увлечения Алины творческие или спортивные, и во время этих занятий ребенок не сидит на месте, чего не скажешь о сидении за микроскопом. «На самом деле, я сама не знаю, как произошел этот переломный момент, когда я поняла, что я хочу связать жизнь с наукой. Она меня постоянно окружала, я очень любила читать всякие энциклопедии, смотреть документальные фильмы про космос, про биологию и другие области науки. Мой отец рассказывал мне много различных фактов, например, из геологии, и постепенно меня все это заинтересовало. В итоге я сказала маме, чтобы она записала меня на занятия наукой. Так около шести лет назад я и попала в ЭБЦ. На занятиях по химии я познакомилась со своим преподавателем Александрой Владимировной Анисимовой, мы с ней работаем до сих пор, пишем мой научный проект. После химии я начала ходить в лабораторию экологии и биомониторинга «ЭФА», – рассказала Арина. Она провела в ЭБЦ очень много времени, познакомилась с людьми, с которыми сейчас дружит. Экспедиции с лабораторией, в которые ездит девушка, очень сближают людей и создается между ними душевная атмосфера.

В ЭБЦ Арина не только получает знания, но и занимается исследованиями: «Самым большим моим проектом является исследовательская работа «Изучение влияния фитопланктона на пруды Приморского парка Победы». Моя преподавательница предложила мне эту тему, и она показалась мне интересной, потому что никто не занимался исследованием этих прудов. В течение трёх лет мы анализируем численность, колебания фитопланктона, биологическое разнообразие микроскопических водорослей, отношения с окружающим сообществом пруда. Это очень важно с точки зрения сохранения парковых экосистем, потому что фитопланктон часто приводит к цветению прудов, а потом и к их заболариванию, поэтому его нужно контролировать, а делается это подобными исследованиями», – рассказала Арина. Она объяснила, как они проводятся. Сначала нужно отобрать пробу воды и сразу же зафиксировать раствором Люголя, тогда «забором» можно пользоваться долго. Далее уже в лаборатории, в специальной установке, все фильтруется, и у нас получается концентрат с водорослями. Потом Арина смотрит пробу под микроскопом в специальных камерах, где все высчитывается по линейке, и считает количество видов колоний клеток. «По формулам можно высчитать показатели, на основе которых можно сказать, какие виды доминируют в сообществе, а какие – угнетаются. Уже на основе этих показателей делается вывод о влиянии на пруд водорослей», – делится Арина. Я никогда не задумывалась о том, что такая маленькая жизнь, фитопланктон, может привести к «вымиранию» огромного пруда. Ведь получается, что жизнь более крупных обитателей зависит от взаимодействия маленьких водорослей и того, каких их видов больше. Мы часто не замечаем то, как что-то маленькое влияет на нашу жизнь, ведь считаем себя сильнее, но случается так, что нашу жизнь меняет что-то вроде фитопланктона.

Арина рассказала, что участие в конкурсах и олимпиадах – это неотъемлемая часть ее жизни, сколько себя помнит, постоянно где-то участвовала, с кем-то соревновалась. «Больше всего мне запомнилась Всероссийская олимпиада школьников, для подросткового возраста это довольно большое соревнование. В восьмом классе я поехала участвовать в заключительном этапе по экологии, за девятый класс», – поделилась Арина. Она также рассказала, что в прошлом году съездила уже на два «Всероссса», по биологии и по экологии, где стала победителем и призером.

Олимпиады помогают при поступлении в университет, я узнала у Арины о планах на будущее: «Я почти полностью уверена, что моя жизнь будет связана с наукой, через пару лет я планирую поступать на биологический факультет МГУ. И не идти после университета на какое-то предприятие, а заниматься научной деятельностью в исследовательских центрах. В других местах я себя не вижу, но все меняется со скоростью света, в планах пока так, а что будет потом, посмотрим». А потом добавила: «У меня, наверное, нет в жизни какой-то мечты, меня сопровождают точечные стремления сделать что-то: те же олимпиады, школьная деятельность, новая гитара, поступление. Мне кажется, я сейчас не обладаю сфокусированным мировоззрением и меняюсь из месяца в месяц. Некоторое время назад мне безумно нравилась зоология позвоночных, но потом я осознала, что в будущем хотелось бы заниматься биохимией и молекулярной биологией. Возможно, скоро я снова изменю свое мнение. Поэтому жду, пока передо мной загорится что-то, чего мне будет хотеться добиваться».

Арина рассказала, что сейчас одним из ее «точечных стремлений» является новая гитара: «Сейчас я занимаюсь музыкой, обучаюсь игре на классической гитаре, но дома у меня две гитары, одна классическая, другая электро. Во время игры, и когда слушаю любимую музыку, я максимально очищаю свою душу, очень хорошо переключаюсь, и для меня это эффективный способ что-то учить и концентрироваться на моем основном роде деятельности. Мне очень сложно определиться с любимой композицией, но точно могу сказать, что я безумно фанатею от Queen и Metallica, Nirvana, Arctic Monkeys и многих других. У Квинов одними из моих любимых песен являются ´39, Bohemian Rhapsody и Stone Cold Crazy».

Во время разговора с Ариной я будто побывала на небольшом уроке биологии, только гораздо интереснее. Несколько раз я просила что-то пояснить, и она с трепетом рассказывала о своих исследованиях. Арина показалась мне очень целеустремленным человеком, с большим интересом к миру и своим увлечениям. Она занимается любимым делом, которое приносит ей удовольствие, а окружающим – пользу.

ТЕМА НОМЕРА: НАРОД

МиР - Рим

Мария ЛИМАРЕНКО

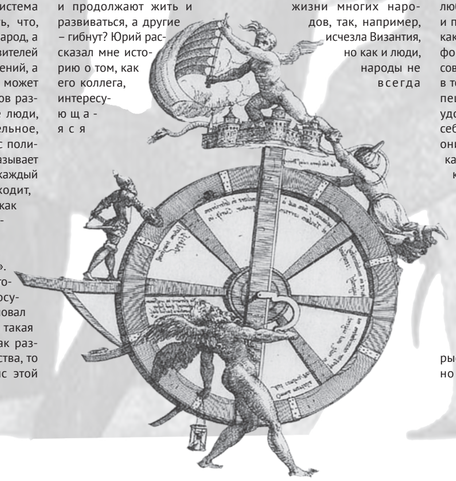
Давайте представим маленького ребенка, который ничего не знает о мире и познает его чувственно. Он открыт ко всему новому, набирается опыта, у него начинает формироваться сознание, развивается самоидентификация. Этого ребенка зовут Рим. От мамы Греции он узнал во что верить, получил нравоучения о нормах поведения – республиканский строй. Но малыш вырос. Своим переходным возрастом и подростковым максимализмом он достал всех. Одержимый идеей империи, он бросался из крайности в крайность: от севера Африки до британских кельтов. А порой был очень жесток – вспомним судьбу ранних христиан. Повзрослев, «малыш» стал менее жестоким, но желание доказать миру, что он «может все», не покидало его – войны за территории продолжались. Кризисом среднего возраста для него стал распад на Восточную и Западную империи, а после, когда начался период старения, – ослабление влияния. Позже Рим пал, и наступили Средние, темные века.

История Римской империи – пример того, что жизнь народа похожа на жизнь человека. Это сходство проявляется в том, что и у каждой личности, и у социальной группы она подвержена колебаниям. У всех нас бывают кризисы, состояние, когда мы «на дне», но после – подъем. Кризисы как человеку, так и народам дают понять, что старая жизнь прожита и надо начинать жить заново, но не только на них строится колебательный закон развития государства, народа, нации или этноса. Кризисы также входят в основу закона цикличности. Как мне рассказал философ и историк Юрий Ветютнев, о цикличности можно говорить только тогда, когда мы рассматриваем народ как группу людей, внутри которой есть система власти. Можно сказать, что, например, цыгане – не народ, а этнос: среди его представителей нет политических отношений, а значит, в его жизни не может быть и каких-либо циклов развития. «Народ – это не люди, это нечто единое, цельное, неразрывно связанное с политической формой, - рассказывает Юрий. – Можно сказать, каждый круг, который он проходит, состоит из таких стадий как зарождение политической формы, ее становление и расцвет, кризис, а позже – крах, гибель». Философ вспоминает историю Древнерусского государства: когда Рюрик основал его, стала складываться такая политическая форма, как разделение Руси на княжества, то есть феодализм. Кризис этой формы наступил, когда на Русь напали татаро-монголы, а затем последовала смерть феодализма. И в каком-то смысле, смерть всего народа: по словам Ю. Ветютнева, поскольку во времена ордынскогоига на Руси не было самостоятельной, независимой власти, на наших территориях проживал уже не народ, а просто население. Так было до 1480 года, пока цикл не начался заново.

Почему одни народы, этносы или целые цивилизации, проходят через кризисы и продолжают жить и развиваться, а другие – гибнут? Юрий рассказал мне историю о том, как его коллега, интересующийся древнеегипетскими народами, однажды подошла к нему и обвиняющим тоном спросила: «Юра, объясни мне. Вот как такая удивительная, высококультурная цивилизация, как Древний Египет, просто пала?» Ю. Ветютнев ответил ей, что появились другие, более сильные народы, сначала македонцы, потом арабы. «Мою коллегу этот ответ не устроил, - рассказывает историк. – На мой взгляд, не надо удивляться, почему народы умирают. Это естественный процесс». Смерть – это финал в цикле жизни многих народов, так, например, исчезла Византия, но как и люди, народы не всегда исчезают бесследно. Филологи и культурологи говорят, что русская культура всегда считала себя наследницей византийской. Как мне кажется, несмотря на то, что сценарий своего развития люди прописывают сами, у народа все же есть некое назначение, определенное свыше. Пару лет назад я побывала в Сахаре. Два дня гуляла по городкам берберов – жителей пустыни. Их жизнь довольно цивилизованна: почти в каждом жилище есть Интернет или спутниковая тарелка, в обеденные перерывы берберы любят выйти на улицу, покурить и попить кока-колу, пользуются, как минимум, кнопочными телефонами. В каждом городе есть современное здание – школа. Но в то же время берберы живут в пещерах: их дома со всеми удобствами представляют из себя дыры в скалах. А из окон они видят просторы пустыни, каждый бербер, будь то маленький ребенок или старик, смотрит на яркое солнце. В их поселениях очень тихо, люди словно общаются друг с другом на тонком, невербальном уровне. У меня сложилось впечатление, что судьба берберов в том, чтобы обеспечить связь между человечеством и природой.

Многие концепции, которые считаются антинаучными, но хорошо ложатся на мое мироощущение, говорят о том, что судьба цивилизации зависит от влияния высших сил, например, мне близок взгляд Эрнста Мулдашева, автора книги «В объятиях Шамбалы». В книге он говорит, что на некоторых представителей народа действует энергия Шамбалы – страны, которая является неким центром мира, местом соединения людей и Бога (богов). В Шамбалу или в Бога верят далеко не все, многие считают, что путь страны зависит от исторических событий. Но я на данном этапе жизни убеждена, что свобода воли народа заключается в том, что его представители могут по-разному использовать данную свыше энергию и по-разному проходить испытания. Испытания, которые подбрасывают Божественные силы, чтобы народ выполнил или хотя бы понял свое назначение.

Несмотря на то, что народ – это единый организм, его развитие во многом зависит от нас, простых личностей, его представителей. Наверное, не совсем правильно недооценивать свою роль в истории, также не совсем правильно считать, что ты не несешь ответственность за то, что происходит в мире. В каждом из нас есть душа или, если хотите, в каждом из нас есть потенциал, чтобы привносить в жизнь что-то новое и менять ее.



Люди + наука = БСР

Одно из самых масштабных событий в области развития юношеской науки проходит в Санкт-Петербургском Дворце творчества юных – открытая юношеская научно-практическая конференция «Будущее сильной России — в высоких технологиях». Ежегодно она объединяет юных ученых со всей России, преподавателей вузов нашего города, изобретателей и опытных исследователей, работников научных производств, конструкторских бюро и других предприятий Санкт-Петербурга. Организаторы конференции – ГБНОУ «СПб ГДТЮ», АО «НПП «Радар ммс». Она была проведена при поддержке Комитета по образованию, Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга и Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики. В этом году в ней участвовали представители 19 регионов.

Юлия МИХЕЕВА
Мария ЛИМАРЕНКО

Фойе Театрально-концертного комплекса «Карнавал» в этот день не было похоже на себя: штативы с камерами и проекторами, плазменные панели с изображениями различной техники, плакаты с фотографиями ракет и космонавтов. 5 апреля – день торжественного открытия юношеской научно-практической конференции «Будущее сильной России – в высоких технологиях». В фойе – выставка детско-юношеского технического творчества, на которую пришло очень много людей. На выставке наравне с ведущими предприятиями России свои проекты и модели представляли студенты и преподаватели вузов, педагоги дополнительного образования и ребята младших, средних и старших классов. Например, ученик третьего класса представляет электромашину-внедорожник с блоком питания в ее нижней части. Гости выставки – представители бизнеса, вузов, городских комитетов – рассматривают работы участников выставки, задают ребятам вопросы, общаются с ними. Затем в концертном зале «Карнавал» начинается церемония открытия. С приветствием к участникам обращается вице-губернатор нашего города Кирилл Валентинович Поляков и зачитывает послание Александра Беглова: «Ваши научные опыты, эксперименты и разработки станут фундаментом будущих профессиональных достижений, будут востребованы в промышленности, здравоохранении, обеспечении национальной безопасности. Сегодня все усилия нашего государства направлены на продолжение славных традиций русской инженерной школы и укрепление технологического суверенитета». На церемонии также выступают, например, представители ведущих вузов Санкт-Петербурга, таких как БГТУ «ВОЕНМЕХ», СПбПУ, Государственной художественно-промышленной академии и Государственного университета путей сообщения. Вице-губернатор и генеральный директор АО «НПП «Радар ммс» Георгий Владимирович Анцев объявляют конференцию открытой.

6 апреля в залах Аничкова дворца начинается серьезная работа секций по десяти направлениям: «Химия и химические основы медицины», «Аэрокосмическая техника и технологии», «Высокие технологии в исследовании биологических процессов», «Информационные технологии и компьютерное моделирование», «Арктика - территория возможностей», «Фундаментальные науки», «Краеведение», «Программирование», «Техника», «Учебно-исследовательская деятельность». В каждом зале выступают ребята, подготовившие проекты, каждый из которых связан с применением науки на практике. Везде показывают презентации защищающихся, их слушает жюри. Кто-то из ребят сосредоточенно перечитывает работу, кто-то с интересом слушает выступающего, кто-то наблюдает за оценкой жюри, чтобы понимать, как лучше защищать свою работу. Члены жюри, дослушав защиту, общаются с ребятами, как с коллегами, дают им советы. По словам Ольги Олеговны Карповой, заместителя генерального директора СПб ГДТЮ по организационно-массовой работе, мероприятие объединяет людей. «Для меня значимо, что специалисты, которые приезжают, замечают уникальных ребят и дают им рекомендации по направлению развития научной работы. А также конференцию характеризует преемственность. Один из примеров тому: в этом году выставку проводил выпускник Юношеского клуба космонавтики им. Г.С. Титова, который сам был участником конференции, а на данный момент — сотрудник «Радара ммс»», - сказала Ольга Олеговна.

В третий день участники посетили «НПП «Радар ммс» и Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, где специалисты рассказали об основных сферах деятельности научной работы. Пока юные исследователи знакомились с большим миром науки, педагоги делились друг с другом опытом работы на секции «Инновационные технологии в образовании». Затем в Аничковом дворце началось торжественное закрытие конференции. По традиции каждый из призеров и победителей выходил на сцену под аплодисменты и получал диплом. «Ежегодно победители конференции выезжают знакомиться с регионами, где сегодня очень развита научная деятельность. Ездили, например, в Калининград в Севастополь, где знакомились с предприятиями и вузами. Были в Плесецке на космодроме», - рассказала Ольга Олеговна Карпова.

На закрытии конференции Георгий Владимирович Анцев пожелал участникам: «Занимайтесь творчеством в подобных проектах, конференциях, форумах и с первых шагов не бойтесь проявлять себя сразу на практике».

Фото взято с сайта СПб ГДТЮ

День Х, или “На сцену приглашаются”

Ежегодно, накануне дня рождения Дворца Творчества Юных, проходит награждение Звезд Дворца - ребят, которые больше всех смогли проявиться в творчестве, спорте, науке или социальной жизни Аничкова. В этом году праздник прошел 10 февраля в ТКК «Карнавал».

Анна КРУПЕННИКОВА

Собираясь на награждение Звезд Аничкова Дворца, я даже не задумывалась о том, что мне следует одеться во что-то парадное, мне казалось, что это просто небольшой праздник, а не серьезная церемония. Я ошиблась. Оказавшись на первом этаже Театрально-концертного комплекса «Карнавал», я увидела много нарядно одетых ребят, пришедших на праздник со своих родственниками или друзьями.

«Каждый год церемония – это что-то необычное и яркое, ведь ребята очень долго шли к этому дню. Поэтому мы стараемся сделать награждение памятным», – сказала мне Наталия Викторовна Дементей, заведующая сектором социально-культурной деятельности ТКК «Карнавал». Награждение проводится уже больше десяти лет, но последние два года из-за ковидных ограничений праздник проходил в другом формате. «Звезда» приглашалась во дворец и со своей семьей и друзьями шла по парадным лестницам и гостиным в сопровождении актеров. В этом году все собрались на концерте в зале «Карнавала». После видео, рассказывающего о достижениях Аничкова Дворца, присутствующих поздравила генеральный директор СПбГДТЮ Мария Ренгольдовна Катунова. Затем началось награждение «звезд» из каждого отдела. На экране высвечивалась фотография и цитата известного деятеля науки, искусства, техники или спорта. Ребята из 49 коллективов поднимались на сцену, им вручали диплом «Звезда Аничкова Дворца» и памятные медали. Было видно, что ребятам важно оказаться на сцене. Выход каждого участника сопровождался аплодисментами, а иногда и громким «Ура».

Так вот, о концерте! Между награждениями на сцену выходили коллективы Дворца. Например, «Розыгрыш» с ярким музыкальным номером с песней «Не бей любовь». Ребята были одеты в черные брюки и белые рубашки. Выделялись разноцветные подтяжки. Деловой стиль вместе с радужными аксессуарами интересно сочетались с яркой и живой мелодией и активным танцем. Песню исполняла одна девушка, присоединяясь к танцу в проигрышах, а парни хором выкрикивали «Хей». Выступление «Розыгрыша» создавало радостное настроение, а вот студия танца и пластики «Метаморфозы» своим танцем настраивала на лирическое состояние. Несколько учениц по очереди выходили на сцену и под романтическую композицию исполняли партию, а потом начинался общий красивый танец. А лично мне особенно запомнилось выступление Театра кукол с произведением «Маленький принц». Сами актеры одеты в черное, а кукла – маленький принц – отличалась светлым обликом. Декораций на сцене было немного. Казалось, что в образе куклы поселилось детство, вера и мечтательность, что-то светлое. Поэтому этот номер казался чем-то нежным и трогательным. Думаю, Маленький Принц есть внутри каждого.

Наверное, всем необходимо ощущать себя частью чего-то важного. И на награждении Звезд чувствовалось именно это.

“Коленный” ансамбль, или Креативность кукольников

Маргарита КУРГАНСКАЯ

Самолет. Синий свет софитов. Маленький принц и его друг летят по звездному небу, а вокруг них миллионы астероидов и планет, на которых сидят Король, Фонарщик, Звездочет. Вот В-612 – родной астероид маленького принца, а на нем прекрасная роза. Так начинался концертный номер Театра кукол Аничкова дворца. Маленький принц, Король, Фонарщик и Роза – планшетные куклы, управляемые актерами. Этот спектакль –«Посвящение Экзюпери» – открывал концерт, посвященный Международному дню кукольника, который прошел в Аничковом дворце 25 марта.

День кукольника, ради которого в этом году в Аничков дворец приехало одиннадцать команд со всего города, стал ежегодным поводом для сбора всех коллективов, входящих в Городское учебно-методическое объединение театров кукол. Концерт организовывала Анна Андреевна Зигерн-Корн, руководитель этого объединения. «Он нужен, чтобы сплотить наше «кукольное» сообщество. Чтобы наши педагоги вдохновлялись и вращались, а ребята сдружились», – поделилась Анна Андреевна. Посмотреть на выступления кукольных театров пришли близкие и знакомые артистов. На первых рядах сидели выступающие коллективы с руководителями, а позади – зрители. В зале было примерно двести человек.

Было показано четырнадцать номеров, из которых мне больше всего запомнились несколько. Номер «Мексиканцы» от театрального коллектива «Лукоморье» отличился необычным выбором «кукол». На сцену вышли три человека в широкополых шляпах, сели на одно колено, закатали черные штаны и с помощью резинок с пустыми бровями, носами и усами создали у себя на коленях лица. Актеры надели на «мексиканцев» рубашки, просунули кисти в манжеты и взяли в руки желтые гитары из картона. Когда один из исполнителей крикнул: «Ола!» – все заиграли «mariachi» – народную мексиканскую песню. Исполнители «коленного» ансамбля в белых рубашках перекидывали гитары, танцевали, в общем делали все, чтобы рассмешить публику.

Отрывок «Ромео и Джульетта» из спектакля «Шекспир, твори!», где актеры вместо кукол использовали струящуюся легкую ткань, представила театральная студия «Остров». Красная и фиолетовая вуали помогли создать образы враждующих семей Монтекки и Капулетти, а белая – влюбленных. На сцене появляются образы Ромео и Джульетты, они танцуют, нежно обнимают друг друга и признаются в любви. Неожиданно появляется Красная и Фиолетовая ткань. Она кружится, образует стены и всячески пытается разделить героев. Когда Джульетта теряет милого, к ней подходит человек в черном и предлагает яд. Зритель становится свидетелем знаменитой сцены гибели влюбленных. Актеры выпускают ткань из рук. На полу остаются лежать только белые клочки, к которым, склонив головы, подходят их родственники. Ткань в этом спектакле невероятно чётко передаёт характер героев. Ромео и Джульетта легкие, белые, порывистые и нежные. Враждующие кланы – броские и импульсивные. Красную и фиолетовую вуаль актеры чаще использовали для создания стен, преград и хлыстов, чем для образов людей. Через понятные ассоциации студия «Остров» показала зрителям внутренний мир персонажей, что невероятно дополнило историю.

Идя на этот концерт, я думала, что кукольный театр только для маленьких детей, но мое мнение поменялось, как только я увидела первый номер. Я поняла, что порой через глаза кукол можно понять даже больше, чем через глаза актера.

Фото сделано корреспондентом

Не звание, а призвание

Алена ЧЕРНЫШЕВА

Захожу в небольшой музейный зал Аничкова Дворца. Там представлены портреты, игрушки и одежда, фотографии и альбомы, удостоверения и письма, посвященные еще незнакомым мне людям. В феврале в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных открылась выставка «Благодарность и память», посвященная пяти педагогам, работавшим в Аничковом дворце, которые в 2022 или 2023 годах могли бы отметить юбилейную дату. Поводом для организации экспозиции послужила тематика нынешнего года: он объявлен Годом педагога и наставника. Герои экспозиции внесли большой вклад в работу разных коллективов Дворца: Ирина Александровна Борисова руководила Юношеским клубом космонавтики имени Г. С. Титова, Кирилл Александрович Демянский был старшим тренером отделения мотоспорта, Вера Николаевна Козлова заведовала отделом натуралистической работы, Евгения Федоровна Ткаченко была заведующей отделом художественного воспитания, а Нонна Борисовна Ястребова - педагогом и балетмейстером хореографического коллектива Ансамбля песни и танца имени И. О. Дунаевского.

Осматривая выставку, ощущаешь ее камерность: она рассчитана на тех, кто знал этих людей. В небольшом музейном зале можно увидеть пять стендов с краткой биографией педагогов и различные экспонаты, связанные с их жизнью и коллективами. Так, выставку условно можно разделить на пять отделов. В части, посвященной Ирине Александровне Борисовой, представлены школьные дневники, почетные грамоты, медали и даже ее елочные игрушки, которые до сих пор хранятся в Юношеском клубе космонавтики. В соседнем отделе особое место занимает бронзовый памятный знак, изготовленный в честь Кирилла Александровича Демянского. На нем высечен девиз педагога: «Обучая – воспитывал». В витрине, посвященной Евгении Федоровне Ткаченко, можно увидеть рабочее заявление («личный листок по учету кадров»). Напротив расположены разные фотографии красивой девушки, знаменитой балерины, ученицы Агриппины Яковлевны Вагановой – Нонны Борисовны Ястребовой. В отдельной витрине хранится ее сценическое платье, подлинный ученический костюм Нонны Борисовны. В части о Вере Николаевне Козловой находится раритетная методическая «папка-раскладушка», посвященная клубу любителей природы имени В. В. Бианки.

Дарья Дмитриевна Павлова, методист Музея, организовавшая выставку вместе с Дарьей Александровной Ушаковой и Ириной Борисовной Шалухиной, занимавшаяся оформлением выставки, созданием текстов о преподавателях и освещением экспозиции в социальных сетях, рассказала мне о педагогах. По словам Дарьи Дмитриевны, организация экспозиции длилась около месяца. На ней размещены экспонаты из музейного фонда Дворца, а также вещи, полученные от коллег, выпускников и родственников преподавателей. Например, различные подлинные документы Кирилла Александровича Демянского передала его внучка, а перчатки, джерси (специальная кофта для мотокросса) и кубки знаменитого тренера, которые также можно увидеть в музейном зале, хранятся в коллективе Дворца. «Все эти экспонаты раскрывают личность каждого из педагогов, это уникально, часто мы знаем учителей лишь с профессиональной стороны», – утверждает Дарья Дмитриевна.

Я думаю, что название «Благодарность и память» как нельзя лучше передает суть выставки. Оно заставляет меня задуматься, что именно «человек красит место», а педагоги становятся друзьями и не просто обучают различным предметам, а учат жить.

«Шалость удалась», или «фольклор не умрет никогда»

В Вологодской области из поколения в поколение рассказывают одну сказку, называется она «Лентяйка». «Это… У старика, у мужика, была одна старуха… У бабы был мужик. Она лентяйка была. Вот и говорит. Умер мужик-то, умер. Нарочно. Она вымыла его. А в че одеть? Не во что. У ей были мотушки напрядены. Она давай мотушки мотать – на большой палец ноги да на зуб. Вот так мотала, мотала, всего умотала. У его зуб-то один был, торчал только. Обмотала, подошла и говорит: «Дитятко ты мое желанное, на кого ты теперь похож?» А он и говорит: «Да …, на балалайку, на кого же я похож». Он нарочно прикинули мертвым, чтобы посмотреть, во что она его оденет. Нечего одеть-то, прясть – пряла, а ткать – не ткала, шить не из чего». Эта история была записана студентами филологического факультета СПБГУ во время фольклорной экспедиции 1997 года. Она расшифрована и размещена на сайте проекта «Русский фольклор в современных записях». Авторы проекта – сотрудники кафедры истории русской литературы. С одной из них, Инной Сергеевной Веселовой, доцентом кафедры, преподавателем СПбГУ, я поговорила о выездных практиках и значении фольклора в целом.

Елена ПОДОЛЯК

– Инна Сергеевна, скажите, пожалуйста, что такое фольклор?

– В классическом понимании, фольклор – это произведения словесного творчества, преимущественно устные, знание которых передается из поколения в поколение. Считалки, народные сказки, колыбельные бытуют в области, где авторство не так значимо. Классический фольклор повторяем, но при этом очень вариативен – даже один и тот же исполнитель в разных условиях рассказывает что-то новое на знакомый сюжет. Бесконечные рассказы про домовых и дворовых в деревнях, например, связаны с наличием или отсутствием теплого туалета. Людям надо встать ночью и пойти по темному дому. Все что угодно покажется на пути. Пост-фольклор или современный фольклор часто бывает не устным, а письменным (письма счастья, песенники), печатным (песенники и сборники заговоров) и цифровым (мемы, «пирожки»).

С одной стороны, фольклор – знание, которое создает предпосылки речи и речевых жанров, с другой – это опыт, общее знание процедур, которые мы проживаем. «Шалость удалась», – это цитата из «Гарри Поттера», мы используем ее, когда что-то получилось. Так создается сообщество людей, которые смотрят фильмы о волшебниках и пересматривают их каждые праздники. Люди нуждаются в вовлеченности и поддержке, а фольклор как раз дает возможность почувствовать это. Еще в двадцатых годах прошлого века разные события переживались посредством городских песен. Происходила сёрьёзная катастрофа, гибель людей, – новость печаталась в газетах и через некоторое время складывалась в городскую песню. На разных углах в городе стояли люди, получали свои копеечки за исполнение песни, а горожане чувствовали, что объединились вокруг одного переживания.

– Расскажите, пожалуйста, об экспедициях, которыми Вы руководите.

– Полевая практика рассчитана на студентов-первокурсников русского отделения. Задача: ввести начинающих филологов в места других диалектов и другой культуры. Все высшие учебные заведения много лет назад распределили между собой зоны влияния. СПБГУ достался Русский Северо-запад. Мы долгое время работали в районе Белого озера Вологодской области, а в 2007 году переместились в Архангельскую область. Это край, куда люди добровольно и недобровольно уходили от властей, места ссылок и разнообразного эскапизма (бегства) старообрядцев или бывших жителей Новгородской республики. Сначала мы пытаемся понять состояние свадебных, похоронных обычаев и сказок. Так, Мезенский район – поющий район, однако былин или развернутых сказок там не сохранилось. В результате коллективизации и войны этот слой поющих мужчин и женщин, которые могли рассказать сложные исторические сюжеты с конкретными оценками, просто не остался. Это связано и с религиозной нетерпимостью, и с политическим отношением к централизованной власти. У людей имелось собственное мировоззрение, которое, как и фольклор, не всегда совпадало в своих ценностях и установках с государством.

– Почему так важно проводить полевую практику?

– Во-первых, разбиваются границы между поколениями. Студенты начинают слышать старших, сначала вынуждено, потом с интересом. Влюбляемся, страдаем мы примерно одинаково, значит, базовые человеческие проблемы остаются из поколения в поколение неизменными. Если послушать старших не в режиме «учитель-ученик», а в режиме нормального взаимодействия, окажется, что в их речи есть жизненная мудрость. Во-вторых, идет преодоление «пузыря» этой городской, полисной жизни. Отправляясь в полевые исследования, антропологи и фольклористы не просто покидают зону бытового комфорта, а, как я уже говорила, покидают свою культурную и языковую среду с привычным диалектом или социолектом (речевыми особенностями социальных групп). Их цель – искать общения с людьми, становиться теми «незнакомцами», с которыми известный персонаж булгаковского романа рекомендовал никогда не разговаривать. То есть, нужно преодолевать и собственные культурные ограничения, и вызывать людей на непривычный контакт. В-третьих, уже через две недели жизни в деревне начинаешь многое понимать и нуждаться в опыте тех людей, которые знают, как раздобыть рыбу, вырастить картошку, достать ее из погреба. Ты не просто все время что-то преодолеваешь, но еще и рефлексируешь: что нового ты узнал? какие слова собеседника тебя поразили?

– Инна Сергеевна, а что дает изучение русской культуры и экспедиции именно вам?

– Думаю, возможность выйти из своей рутины и посмотреть на себя со стороны. Едешь на лодке на деревянной жердочке без крыши около часа, поливает дождик, вокруг ни души. В лодке едет тот же человек, который ходит в Мариинский театр, пьет кофе в буфете… Для меня это еще, конечно, способ посмотреть на свои практики и в то же время узнать, что давно утратило связи: вдруг слышишь описание одного обряда и вспоминаешь, что что-то такое делала бабушка, но для чего – тебе не объясняла. Например, не рассказывала, зачем угощать гостей, когда испечешь пирог. В моем детстве в подъезде сформировалось тесное сообщество, в котором соседи присматривали друг за другом. Это вроде поддержка соседства, и в то же время проявление милостыни. Ведь в первую очередь одаривают обездоленных, а значит, мы все присматриваем друг за другом. Наблюдаешь за деревней и вспоминаешь, что утрачено в городе. Думаешь: не пойти ли в коробку «Спасибо» что-нибудь отнести, хоть как-то поучаствовать в волонтерских делах. Наверное, ценность как раз в том, чтобы делиться и поддерживать общую связь.

«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет…»

Полина КОМАРОВА

«Русская душа». Когда я в первый раз услышала это понятие, то сразу же представила такую картину: стоит матушка с золотыми косами и голубыми глазами. Она поднимает руки к небу, собирая богатырский дух, кланяется утренней заре и молится. Мне кажется, этот образ стереотипный и односторонний. Конечно, это является частью «души», но, я думаю, какая она без всем известных ярлыков – узнать куда интереснее.

Для начала я решила попытаться понять, почему «душа» представляется мне только в фольклорных красках. Скорее всего, так получилось благодаря творчеству, на котором я, как и многие люди, воспитывалась: мне часто читали русские народные сказки и даже отдали петь в народный хор. В фольклоре образ Руси всегда описывается очень могучим. В песнях мы часто можем слышать такие словосочетания: «сила могучая», «высокие хлеба», «золотая нива», «родная сторонка», «Родина-мать», «нет земли красивей!» и так далее. Такие описания передавались из поколения в поколение, и даже сейчас, когда их слышу, в душе появляется гордость за далекого и выдающегося предка.

Особенности русской души, менталитета можно рассматривать с разных сторон, находить все больше необычных черт. Но я решила рассмотреть, как влияла природа на становление русского характера. Чтобы лучше разобраться в этой теме, я решила прочитать книги русского философа — Николая Александровича Бердяева. И его материалы смогли очень многое мне объяснить.

Природа изначально формировала русский характер, люди жили в условиях неблагоприятного климата, к тому же на огромной территории. Одна из самых важных и первых черт, которые появились, – это выносливость, из-за неурожайных лет людям часто приходилось работать без сна и отдыха. Трудности закаляли дух русских людей, воспитывали стойкость и твердость характера. И вместе с этим у русского человека появилось своё отношение к препятствиям: он долго может «запрягать», «отыливать» как, например, Илья Муромец, пролежавший на печи тридцать три года, но в конце-концов справится с любыми трудностями.

Из этого вытекает еще одна черта. Русский человек живет «рывками»: он может лениться и откладывать работу на завтра, а может много работать, не жалея себя. «Авось повезет», как говорится. Об этом загадочном «авосе» писали и А.Пушкин, и Н.Гоголь, да и народ слагал о нем пословицы. На других языках нет даже эквивалентов этому понятию. Я думаю, «авось» имеет такое большое значение для русского человека потому, что крестьяне сажали пшеницу и не знали, будет урожай или нет, климат сложный для земледелия. Авось взойдёт. «Авось» и в моей жизни имеет большое значение. Может, у меня получится сдать работу вовремя, а может, нет — все равно ничего не потеряю, наказания не будет. От этого складывается ощущение, что как будто нет уважения к своей работе. Но у всего есть свои последствия, жизнь «на авось», без каких-то ограничений, часто превращается в «стихию вседозволенности». Эту черту я никогда не замечала в жизни своей семьи, но для меня время от времени это свойственно.

Говоря о русской природе, нужно обязательно сказать о пейзажах, которые сильно повлияли на характер. Только стоит взглянуть на просторы Руси: огромные равнины, будто не ведающие границ. Даже сейчас, в современном мире, это можно почувствовать. Например, когда я, хоть редко, оказываюсь на за городом на каком-нибудь поле, оглядываюсь вокруг и чувствую полную свободу того места, где я нахожусь. Так и хочется затянуть грустную песню, которая будет лететь все дальше и дальше по этим просторам. До наших дней дошли русские народные песни, которые до сих пор исполняются, например, в хоре мы часто поем такие песни. Строки одной из них звучат так: «…сядуя на крутой бережок, посмотрю на родную сторонку: на зеленый, прибрежный лужок». Это произведение, как и многие другие, поется протяжно, словно ветер, гуляющий по равнинам и ощущающий широту земель. В книге «Истоки и смысл русского коммунизма» Н.А. Бердяев пишет об этом: «Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли: та же безграничность,… широта. На Западе тесно, все ограничено…» Из-за такой свободы душа будто не чувствует какой-либо середины, ее бросает из крайности в крайность, с одного конца «широты» – на другой. По соседству с теми же протяжными и проникновенными песнями попадаются бодрые и энергичные, эти песни тоже сохранились до наших дней. Думаю, многие слышали такие строки: «Калинка, калинка, калинка моя! В саду ягода малинка, малинка моя!» Эта песня уже поется остро и по-озорному. Душу снова тянет на другой край «широты».

В сегодняшнем мире тоже достаточно контрастов. Глухие провинции живут по соседству с мегацентрами, либо неописуемое богатство, либо бедность; третьего и среднего нет для России. Во мне тоже есть эти контрасты. Они проявляются в постоянной внутренней борьбе: делать все либо иррационально, либо рационально, какой-то середины тут нет. Будто головой и душой в разное время владеют два полярных человека: один хочет порядка в окружающей жизни, другому вечно не хватает хаоса и необдуманных решений.

Мне очень близко высказывание Александра Сергеевича Пушкина: «Клянусь вам моею честью, что я ни за что не согласился бы — ни переменить Родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Бог».

Рассыпающаяся ваза

Слава БАРАНОВА

Термин «современное искусство» впервые появился в шестидесятых годах прошлого столетия. С его помощью искусствовед Розалинда Краусс объединила все течения, которые возникли в то время. В него входили только те направления, которые были новаторскими и общественно важными. Некоторые работы в народных традициях тоже можно назвать «современным искусством», потому что сделаны они людьми, которые живут в одно время с нами. Анна Слобожанина – одна из ярких представительниц таких художников, в своем творчестве она использует народные мотивы и передает их через работу с керамикой.

Анна родилась в Петербурге, но она рассказывает, что никогда не чувствовала себя принадлежащей этому городу: «С самого детства я часто ездила к бабушке в Пермь, также мне очень часто приходилось бывать в разных городах страны. Возможно, поэтому я не чувствую себя полноценным жителем города». Так возник интерес к теме национальной идентичности – ощущению принадлежности человека к определенному месту или нации. По словам Анны, многие в ее семье занимались декоративно-прикладным искусством, которое отражало традиции разных народов. Взросление в этой среде стало причиной, по которой она поступила сначала в Российский колледж традиционной культуры на специальность «художник лаковой миниатюры», а потом в СПГХПА им. А.Л. Штиглица на кафедру керамики. Большинство своих работ она выполняет из керамики: «Я работаю с темой хрупкого, она мне очень близка. Возможно, поэтому мне также близки русские северные территории. Я чувствую ускользание, словно совсем скоро все традиции и история тех мест исчезнут. Керамика прекрасно передает это». Наглядный пример – проект Анны «Утраченное». В нем художница представляет очень тонкие фарфоровые сосуды на сожженном дереве, символизирующем, что все может исчезнуть в любую минуту. Кажется, вазы состоят из множества маленьких керамических осколков. Все экспонаты настолько хрупкие и легкие, что кажется: коснешься, и все они рассыпятся. Сама Анна напоминает мне этот материал, у нее светлая кожа и очень красные голубые глаза. Она выглядит хрупкой и даже юной, было неожиданно узнать, что в этом году ей исполняется 30 лет.

Свое творчество художница называет «намеком на народное искусство». Она не работает с традициями напрямую, а изучает их и пропускает через себя, создавая творчество из собственных ощущений. Так, например, в проекте «Приданое» Анна хотела рассказать о прощании молодой невесты со своим девичеством. На Руси девушка мужа могла выбрать редко, это делали ее родители. Поэтому «приданое» состоит из множества плюшевых «капель», сшитых в своеобразные косы. Первый объект – одна коса, второй – две. Все как в старорусской традиции, инсталляцию сопровождал записанный Анной видеофрагмент, следующий обряду инициации, она пела «плач», проживая в этот момент судьбу молодой невесты. «Слово «приданое» означает сделанные невестой вещи, при помощи которых она показывает свои умения: вышивка, шитье и другие женские традиционные практики. Я очень много использовала тканей, сшивала косы из слез вручную, хоть на тот момент у меня было очень мало опыта шитья. Делая этот проект, я отталкивалась от своих ощущений. Мне было важно пройти этот путь, путь девушки, живущей в то время». Помимо личных переживаний, художница показала тяжелую судьбу женщины того времени. Вся инсталляция проникнута грустью невесты о том, что она не в праве решать, с кем она может связать свою жизнь.

Современное «народное» искусство можно также отнести в разряд «актуального», Потому что, изучая исчезающие обычаи и стилизуя их, художники сохраняют народное творчество и пробуждают интерес к нему. А значит, и интерес к своей идентичности и своим корням.

Часть чего-то большего

Зоя КРАСНОВА

В поезде едут Ленин, Махатма Ганди и Леонардо да Винчи. Попутчики не знают друг друга, но уже испытывают взаимную неприязнь. Им тесно в маленьком душном купе. Воздух нагревается, нечем дышать. Ленин не выдерживает первым – выбегает на следующей же станции на перрон. За ним выходит Леонардо да Винчи, последним выбирается Ганди и аккуратно поправляет табличку на двери: «Осторожно! Пассионарии».

Автор этой таблички – ученый Лев Гумилев, больше известный нам как сын поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой. Он был одним из тех мыслителей, кто пытался объяснить и отследить динамику жизни человечества не с точки зрения экономики или социологии, а исходя из биологических свойств человека. Нам сложно сходу догадаться, что общего между да Винчи, Лениным и Ганди, кроме очевидного – все трое поменяли ход истории, а значит, поменяли и жизни огромного количества людей. Именно поэтому, изучая закономерности изменений жизни людей на Земле, Гумилев обращался не только к таким «титанам», но и к понятию этноса, то есть народа.

Возникает вопрос: так что на самом деле двигает жизнь на Земле – народ или условный Ленин? На самом деле, ничего из двух. Гумилев утверждает, что существует третий элемент – некая энергия, невидимая сила, питающая человечество и заставляющая его меняться. Эту энергию он назвал пассионарностью, а людей, в высшей степени ей наделенных (например, вышеупомянутых да Винчи и Ганди), – пассионариями. Как только начинаешь думать об этом, в голове сразу появляются сомнение и предвзятость: откуда берется пассионарность и где доказательство того, что она существует, если мы никак не можем ее пощупать. Чтобы понять, как отвечает на эти вопросы автор теории, надо оторваться от материального, которому единственному мы привыкли доверять. Гумилев буквально берет пассионарность из воздуха, точнее – из космоса. По его утверждениям, Земля периодически подвергается космическому воздействию, порождающему пассионарные толчки – зоны образования этносов. Где-то это воздействие или облучение концентрирует свою силу и приводит части человечества к мутации – появлению «пассионариев». Делая такие утверждения, ученый ссылается на открытие «солнечного ветра», доказавшего существование веса света, его физически ощутимого влияния. Ссылается на наше «неодиночество» в Галактике – мы окружены энергией звезд и солнца. Так, балансируя между наукой и будто бы чем-то большим, необъяснимым, неуловимым, Гумилев заставляет задавать еще больше вопросов. Но перед тем, как я попробую на них ответить в этом тексте, хочу немного разграничить понятие пассионарности для конкретных людей и народа в целом.

Обращаясь к теории, этой энергией наделено все человечество, но не равноценно. Именно поэтому оно делится на три типа, которые, что важно, способны работать только сообща: пассионариев, субпассионариев и гармонических личностей. Первые – это революционеры, не способные не революционировать, люди, наделенные антиинстинктом, не боящиеся умереть за идеал, за цель, к которой стремятся, это невероятно активные умы, которые толкают остальных к свершениям, рождают среди них новые образы мышления. Гумилев также говорил, что пассионарность влияет на генотип, может поэтому мы говорим, что какая-то черта темперамента у какого-то народа «в крови». Субпассионарии – это противоположные существа: они не создают, а разрушают, а лучше сказать – паразитируют на деятельности пассионариев. Это уголовники, разгильдяи, маргиналы, заблудшие души. Но большинство составляют гармонические личности – те, у кого инстинкт самосохранения и пассионарность находятся в балансе. Они работоспособны, интеллектуально развиты, уживчивы, но не сверхактивны, и, благодаря этому, поддерживают гармонию энергии на земле, обеспечивая смыслом существование остальных двух типов.

Вот что я заметила, пока пыталась определить, кто же я из этих трех типов. Теория Гумилева кажется очень романтичной, то есть невозможно воспринять всерьез факт того, что все, что со мной происходит, – это плод не моего характера, не воспитания, не моих трудов, а предначертанная Галактической судьба. Не то чтобы я претендую на роль пассионария, но бессилье перед силой космоса, которое внушает Гумилев, порождает недоверие и отрицание. Что еще удивительнее, все ссылки на научные исследования делают эту теорию еще более загадочной, непонятной и страшной. Откуда страх? Наверное, от масштабов размышления: Гумилев берет малюсенького человека и гигантскую Вселенную и заявляет, что мы находимся в непосредственном постоянном контакте. На другом конце Галактики взрывается звезда, а у нас, на Земле, начинается война или рождается новый Цой. И если Гумилев предлагает отследить динамику пассионарных толчков, значит ли это, что он говорит о предсказании воли Вселенной?

На эти мои вопросы Гумилев уже не ответит, но, по странной случайности, его отец оставил нам подсказку в своем творчестве: возможно, нам не хватает «шестого чувства», чтобы ощутить то, что делает нас теми, кто мы есть.

СамоПересборка

Ксения МИТРУШИНА

Однажды во Франции мой отец, воспитанный советскими родителями, пытался помочь нашей знакомой француженке с тяжелым чемоданом, на что она отреагировала как на оскорбление. Это объясняется тем, что в большинстве своем французы по натуре очень гордые. В случае моего папы, он воспринял реакцию девушки как излишнюю «французскую толерантность», а она – как навязывание внимания от русского мужчины. В тот момент произошла несостыковка двух противоположных менталитетов. В этой ситуации раскрывается схема многих глобальных конфликтов, основанных на непринятии идеологии, образа жизни, мышления людей другой национальности. Люди часто не могут понять друг друга из-за разницы в менталитете, который лежит в основе их мироощущения и поведения. Мне кажется, что менталитет человек бессознательно чувствует внутри себя постоянно, но может не задумываться над тем, в чем он заключается. Социолог Виктория Эдуардовна Шибаева считает, что сейчас происходит столкновение двух фронтов: с одной стороны – глобализация, с другой – люди все чаще обращаются к своим историческим корням, пытаясь ответить на свои внутренние вопросы, возникающие в современном мире.

Само понятие «менталитет» появилось задолго до того, как возник этот термин в социологии. Древние мыслители фиксировали в своих работах привычки, традиции, ценности, особенности быта и так создавали образ того или иного народа, то есть описывали его менталитет. «Намного позже, в 16 веке, благодаря философу Шарлю Луи де Монтескьё прозвучал термин «дух народа», который ученый рассматривал с точки зрения географического детерминизма: основываясь на месте, климате, рельефе, где обитал народ, он делал вывод об их культурных особенностях, начиная от быта, заканчивая религиозными традициями», – рассказала мне Виктория Эдуардовна. После этого историк культуры Иоганн Готфрид Гердер писал о «народном духе» не только с точки зрения местности, но и воспитания, образа жизни, политического строя.

Понятие менталитета можно описать как «заводские настройки», архетипичность характера, которая есть у каждого человека. К примеру, у меня, как у русского человека, есть желание найти идеал во всем, при этом стремление к поиску может сменяться полной пассивностью. Это объясняется исторически: из-за постоянной нестабильной ситуации в стране, мне, как и всем, свойственно то «бросаться в бой», вкладывая все усилия, то отпускать все на самотек. Раньше я не задумывалась о том, как во мне проявляется менталитет русского человека, мне казалось, я его лишена. Я связывала этот термин в первую очередь с набором стереотипов, которые появляются в основном благодаря массовой культуре. Чаще всего, по словам социолога, эти стереотипы являются реальными чертами народа, но гиперболизированными.

«Сейчас «менталитет» это то, что находится у нас «на подкорке» и, так или иначе, объясняет нас и наши проявления», – говорит Виктория Эдуардовна. В современном мире это выражается как в том, как родители в той или иной стране воспитывают ребенка, так и в общественной идеологии. К примеру, в Японии очень развито чрезвычайно бережное отношение к старшему поколению и к традициям своей страны. Первое вызвано тем, что в странах Азии изначально было развито «духовное наставничество», всегда превозносили долгожителей, поскольку жизненный опыт в стране, которая находится в эпицентре воздушных и морских катаклизмов, очень ценился. В Японии люди жили в тесноте испокон веков, что привило им внутренний коллективизм и общую ответственность, из-за чего им очень важны традиции и по сей день, в том числе и те, которые кажутся людям с европейским мышлением странными. К примеру, поклоны в знак приветствия, обмен контактами происходит как целый культурный обряд, показывающий глубокое уважение. Для меня гораздо ближе что-то нейтральное, уважение не всегда безусловно, многие общественные нормы я считаю условными. Среди современных японцев эти культурные черты не так заметны, потому что со временем на пласт ментальности накладывается все больше и больше «общего» – глобализация.

В попытке вернуться к себе, к своим традициям, человек обращается к искусству, этому примером проект «Пересборка». Художники не только представляли свои работы и говорили о национальном аспекте, но и показывали, как исконно русское искусство можно адаптировать к современности. Большинство из них, как мне показалось, концентрировались на том, что такое искусство создается «сообща», к примеру, одна из художниц собрала у жителей Санкт-Петербурга кусочки разной ткани и сшила лоскутное полотно. Я ощущала это как крик о желании сплочения, попытку заставить людей оглядеться и понять, что они друг другу необходимы, с помощью обращения к общему прошлому. При этом, как мне кажется, есть большая разница, между тем, как художник выражает мысль об объединении в искусстве и тем, как эту мысль могут использовать в качестве способа манипуляции. В современном мире человек находится в некой «пространстве», потому что происходит очень много сложных и трудных для понимания событий, поэтому, используя менталитет, можно добиться сплочения народа для реализации разных целей. Русский человек, склонный к идеализму и коллективизму, будет чувствовать себя уверенно и гордо, слыша о том, что общество сплотилось. «Это в первую очередь из-за того, что русскому человеку очень трудно доверять. Мы внутренне умеем подчиняться власти, слушать то, что нам говорят и принимать это как истину. Именно поэтому русский человек воспринимает то, что ему говорят в настоящем и опирается на прошлое, прежде чем что-либо делать», – говорит Виктория Эдуардовна.

Для меня обращение к менталитету важно, чтобы попытаться найти что-то внутренне общее между мной и людьми, которые меня окружают. Благодаря этому, можно понять причину той или иной реакции человека, того или иного его состояния, поэтому важно обращать внимание на то, какие механизмы заложены у тебя внутри. Изучение менталитета своего народа помогает понять собственную историю, которая, как говорят, циклична, а значит, зная свое прошлое, мы сможем понять, что нас ждет в будущем и при необходимости прервать круговорот.

Агрессия = выживание

Юлианна АЛЕКСЕЕВА

Я - древний человек. Кто-то не из моего племени зашел в пещеру. Беру тяжелый камень, замахиваюсь и бью по голове. Я защитил территорию. Иду на водоем, там несколько чужаков, нужно собрать своих людей и защищаться.

В 2012 году команда археологов работала на берегу озера Туркана и нашла останки 27 людей, которые были убиты около десяти тысяч лет назад. Травмы лицевых костей, сломанные руки, колени, ребра, следы от стрел позволяют говорить о том, что была битва. Есть предположение, что эти люди были убиты в результате борьбы за водные ресурсы. Это первая задокументированная война.

Решение вопроса насилием – это первый основный людьми способ взаимодействия, он не требует никаких знаний и навыков, а значит, общество всегда может к нему обратиться. Человек сохраняет выработанное в процессе эволюции «наследство», включая агрессивность, которая была необходима для выживания. Немецкий психоаналитик Эрих Фромм в своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» писал об оборонительной агрессии, человек реагирует не только на сиюминутную угрозу, но и на возможную в будущем. «Вычисление грозящей опасности – это одна из главных задач политиков и военачальников. Таким образом, механизм оборонительной агрессии у человека мобилизуется не только тогда, когда он чувствует непосредственную угрозу, но и тогда, когда явной угрозы нет», –писал психоаналитик.

Если верить историкам, на Земле не было ни одного дня без войны. Были разные причины: защита территории, внутривидовой конфликт, который возник из-за перенаселения, религиозный и множество других поводов. Война приносит огромные разрушения, от городов почти ничего не остается, численность населения резко сокращается, войны накладывают отпечаток не только на жизнь этого поколения, но и на будущее. Происходит слом ценностей, так как убийство – преступление, но если это касается врагов, то это подвиг. Появляется «потерянное поколение», о котором можно узнать, читая произведения Э. Хемингуэя, Э.М. Ремарка и многих других авторов, герои этих книг после войны не могли найти смысл жизни, тяжело болели, сходили с ума, не понимали, что ждёт их дальше, как им жить и стоит ли.

Ценой таких потерь появились научные открытия, война – это огромная трагедия, она выявляет проблемы, которые надо решить, чтобы выжить. Появилось много изобретений, о некоторых из них мне рассказала историк Александра Викторовна Кошеленко : «Во время Великой Отечественной войны немцы проводили эксперименты, результатами которых мы до сих пор пользуемся, например, они разработали вакцину от тифа и усовершенствовали спасательные жилеты. Гипсовые повязки использовались в Крымской войне, а также именно тогда начали разделять больных с различными заболеваниями по разным палатам, чтобы они не заразили друг друга. Итогом Второй мировой войны стало подписание декларации о правах человека, а также конвенции о правах ребенка». Помимо этого, в 1943 году Зинаида Ермольева получила пенициллин из отечественного сырья. Под ее руководством началось массовое производство первого отечественного антибиотика под названием «Крустозин». К лету 1945 американцам удалось создать три атомные бомбы. Появилось оружие, которое до сих пор является сильнейшим.

Эти изобретения, вероятно, могли появиться и в мирное время, но война – это революция, которая в корне ломает все сферы общественной жизни и невероятно ускоряет технический прогресс. Но если на одной чаше весов находится человеческая жизнь, точнее тысячи жизней людей, то можно ли на другой чаше разместить нечто, что будет важнее? Будет ли это научно-технический прогресс, совещания о введении новых прав или захваченные территории?

Русский, американец или француз?

Влада РАБОТИНСКАЯ

Когда человек подрастает, наверное, один из первых вопросов, который он себе задает: «Кто я такой?» Я повзрослела, но пока не знаю, что ответить себе. Много ли людей сможет сказать, что кардинально отличает современного русского человека от современного американца, немца или француза, если постепенно мир становится одинаковым: одинаковые фильмы, музыка, одежда. Почему люди добровольно отказываются от своей культуры, не замечая того, что теряют самих себя? Унификация культуры – это глобальная проблема. Этот процесс приводит к тому, что границы между народами, их идентичность постепенно уничтожаются.

В России культуру постоянно пытались изменить, исправить. В начале двадцатого века ее старались перечеркнуть и заменить новой пришедшие к власти большевики. «Старая» культура доживала свой век, когда на развалинах царской России начало строиться новое государство с новыми ценностями – Советский Союз. Представитель этой «новой» культуры, например, моя бабушка. Бабушка чувствует себя русской, но, наверное, по-другому, чем ее родители, бабушки и дедушки, выросшие в «другой» России. Девочка Рая, воспитанная новой идеологией, на которую повлияла Вторая мировая война, выросла товарищем Раисой Петровной, гражданкой Советского Союза.

Следующее поколение было совсем другим, несмотря на то, что Советский Союз продолжал свое существование. Моя мама родилась в так называемую «эпоху застоя», когда власть советской идеологии постепенно ослабевала. Идея о построении развитого социализма существовала больше на словах. Моя мама тоже чувствует себя русской, но уже не «товарищем», как бабушка. Мама родилась в СССР, но выросла на американской культуре.

После распада СССР начался новый этап унификации культуры – процесс американизации. Железный занавес падает, и в Россию вторгается новая культура, которая вытесняет все советское и русское. Унификацию ускоряет глобализация. Во всем мире происходит научно-техническая революция: начинается развитие интернета, транспортной системы, компьютеризация. То есть по всему миру распространяется единый стандарт, который навязывают более развитые государства. Это касается и экономики, и политики, и в особенности, культуры.

Одно из последствий глобализации – массовая культура. Культура быта, развлечений и информации, преобладающая в современном обществе. На массовой культуре выросла я и мое поколение. Это явление ассоциируется у меня с конвейером. Только он штампует не товары, а людей с одинаковыми интересами, мыслями и идеалами. И этот конвейер во многом является причиной, почему я не чувствую себя русской. Массовая культура – культура, направленная на потребителя. Она подводит все под единый для всех и от этого примитивный стандарт.

Идеология, американизация и кризис в стране, глобализация – эти события сильно повлияли на ценности и мировоззрения каждого поколения. Наши бабушки, родители и наше поколение были воспитаны в «разных Россиях». Тем не менее, всех нас объединяет общее культурное и историческое прошлое. Национально-культурная идентичность – это отражение образа и стиля жизни народа, его норм, ценностей и менталитета. Она определяет философию жизни человека. В коллективной памяти заключается идентичность каждого народа.

С каждым годом мир становится все более глобальным. Но даже в таких условиях можно избежать унификации культуры. При правильном подходе, глобализация – это общение и взаимопонимание народов. В 1998 году, например, ЮНЕСКО был запущен проект «На пути к культуре мира», где были обозначены преимущества культурной унификации: воспитание терпимости, толерантности и прогрессивности идей и взглядов. Более того, глобализация может вывести культуру на новый уровень. Сейчас происходит взаимное обогащение разных народов, особенности культуры приживаются в другой, приобретая совершенно новые формы. Постепенно в прошлое уходит то, что отличало одних людей от других. С одной стороны, отказываясь от идентичности, человечество объединяется. Люди становятся менее «чужими» друг другу. Но с другой стороны, люди постепенно теряют свою индивидуальность, а значит, и самих себя.

ТЕМА НОМЕРА: НАРОД

«Я не свободееен!»

«Свобода – это состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий...», – говорит психолог-социолог Вероника Сергеевна Олейникова, с которой я поговорила, чтобы разобраться, что значит понятие свободы как в глобальном плане, так и в частной жизни. Из школьных уроков обществознания мы помним, что юридически наша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Но, как мне кажется, свобода — это понятие, которое для каждого человека имеет разное значение. Поэтому, чтобы разобраться в историческом контексте свободы, я побеседовала с учителем истории Сергеем Васильевичем Шилиным.

Елизавета МАЛИНСКАЯ

Общество

Мы все живем в больших и маленьких населенных пунктах, где установлены определенные правила жизни, поэтому все подчинены законам. Но в современном мире еще остались такие народы, которые кочуют, следуя своим традициям, и у них нет социальных институтов. Например, туареги. «Это племя, которое проживает в Северной Африке, их религия – ислам, одна из самых несвободных религий мира, в которой основная черта – отдача всей своей жизни законам пророка», - говорит Сергей Васильевич. Туареги не имеют привязки к одному месту жительства и из-за этого не подчиняются государственным законам. Существует стереотип, что жизнь кочевников свободна, но из-за традиций этих народов их жизнь имеет свои жесткие рамки, так же, как и наша жизнь. Получается, что как таковой свободы нет. «Фактически, в нашем обществе есть условная кастовая система, которую принято называть иерархическим строем. В каждой из социальных групп, будь то семья или работа, мы имеем определенную роль, которой должны придерживаться», - говорит Вероника Сергеевна. Эта роль состоит из установок, на основе которых выстраиваются взаимоотношения и система подчинения. По этому же принципу выстраивается и структура государства, есть тот, кто подчиняет, и те, кто подчиняются. Так появляется тоталитарное государство, в котором диктатор устанавливает свои правила и объясняет народу, что подчиняться этим правилам – желание этого самого народа. Так существовали люди в Советском союзе, власть призывала строить развитой социализм, сплотиться в единую силу, в результате чего люди теряли свою индивидуальность. В современном обществе отношения власти и народа не сильно изменились, но сейчас актуален культ индивидуальности.

Личность

Существует такое понятие, как «внутренняя свобода». «Это способность не зависеть от чужого мнения, уметь слышать себя, самореализовываться в созвучии со своей природой», - говорит психолог-социолог. Самое главное, как рассказала Вероника Сергеевна, это чтобы личность разобралась со своими истинными целями, после чего тщательно все проанализировала и поменяла свое отношение к миру. «Также стоит трезво относиться к стереотипам, потому что они сильно затуманивают наш взгляд на жизнь и мир», – говорит Вероника Сергеевна. Сейчас мне хочется обрести внутреннюю свободу, мне кажется, что с ее помощью мне станет легче саморазвиваться, писать стихи и песни, да просто жить. Но мне кажется, что я нуждаюсь не в абстрактной свободе, а в независимости. Я часто принимаю на себя состояния друзей и родственников, переживаю чьи-то ссоры и завишу от своих чувств к другим людям. Думаю, это можно назвать созависимостью, она характерна для взаимоотношений между близкими людьми, например, мамой и ребенком, людьми, у которых романтические отношения. Созависимость – это когда ты очень вовлечен в жизнь близкого человека, она необходима для того, чтобы спастись от одиночества и почувствовать себя нужным. Я привыкла говорить маме только правду, мне становится искренне не по себе, если я ей вру, потому что я люблю маму и нуждаюсь в ней. Она строго относится к тому, чтобы я выполняла свои обязанности, поэтому мне приходится жить по маминым правилам. От этой привязанности я отказаться не могу, но если выберу ложь, то сама себя заключу в рамки обмана. Получается, что я завишу от своего отношения к маме и должна выполнять ее требования. Мне кажется, что свободы во взаимоотношениях также нет, потому что, чтобы обретать новые состояния и расти, нужно отказываться от своих привычных установок или поведения.

Нам не нравится кому-то подчиняться, потому что это тяжело, ограничивать себя тоже тяжело, поэтому мы стали надеяться на утопическую свободу, когда мы ее получим – нам станет хорошо. Из-за того, что многие люди верят в достижение свободы, происходят конфликты, ссоры. Мы можем получать новые ощущения, менять свою личность, научиться легко жить, но все это не является свободой, потому что для ее достижения нам нужно ограничивать себя.

Собери веру сам

Религия - система взглядов, в которую верят люди, она включает в себя верование - мифы и богословские тексты, и ритуалы. Точное количество религий в мире неизвестно, но учеными насчитывается примерно десять тысяч религиозных течений. Мне стало интересно, для чего вера необходима народу и что влияет на ее изменения. Об этом я поговорила с Анной Карасевой, религиоведом, автором научных статей.

Арина ПОДВАЛЬНАЯ

– Анна, объясните, пожалуйста, для чего религия нужна народу?

– Религия – один из самых простых способов объединиться, это помогает в сложных ситуациях. Во время Вавилонского пленения существовали Северный и Южный Израиль. Жители Северного Израиля были не очень верующими, и когда их захватила страна Ассирия, Северного Израиля не стало. В Южном Израиле люди были очень религиозными, и когда Ассирия захватила уже их, они как нация сохранились, потому что были очень сильно объединены религией.

– Если религия помогает народу сплотиться, почему бывает так, что одна вера в стране сменяется на другую?

– На смену религии часто влияет правитель и его решения. Это бывает связано с захватом новых территорий, либо с необходимостью взаимодействия с другим государством. А любая религия, которая выступает против власти, подвергается гонениям, потому что она опасна. Бывает, что когда меняется вера, общество ее не принимает, так было в Хазарском Каганате, где правитель выбрал иудаизм. Но эта религия содержит множество ограничений, которые человек должен на себя принять, приняв эту веру. Ничего не получилось, Хазарский Каганат рухнул в том числе потому, что у них был полный разлад внутри общества. Есть и удачные примеры. Персия приняла зороастризм – это одна из древнейших религий. В ее основе – учение о том, что человек свободен делать нравственный выбор между добром и злом, и в зависимости от своих поступков попадет в рай или ад. До зороастризма посмертная участь не зависела от человека. Это произошло, потому что царь решил, что религия, основанная не на ритуализме, а на морально-нравственных качествах человека, это то, что нужно стране. В религиях до зороастризма основной идеей было: делать то, что позволяет ритуал. Все получилось очень удачно у Персии, общество приняло эту религию.

– Как религия взаимодействует с культурой народа?

– У каждого народа свое ощущение мира, поэтому религия может интерпретироваться по-разному. Буду – смешение христианства и культуры жителей Гаити, потомков африканских рабов. До этого у них были местные верования: культ предков, колдовство, вера в магию. Был верховный бог, но гаитяне ему не поклонялись, потому что он далеко, и общались в основном с миром духов. Присутствовал тотемизм – вера в то, что их предками были животные, анемизм – вера в одухотворенность природы. В буду до сих пор есть верховный бог и пантеон святых–духов или предков. Но появились и черты христианства: понятия рая и ада, в символике стали использовать кресты, начали читать христианские молитвы. Католической церкви пришлось принять буду как часть католицизма, потому что в это верило очень много людей, и иначе церковь потеряла бы огромное количество верующих. Сейчас буду – официальная религия Гаити.

– Какие сейчас есть тенденции в изменении религий?

– Религии объединяются вместе с людьми, которые в них верят. Если мы посмотрим на исторический процесс, то увидим, что раньше у каждого племени была своя религия, свой дух-покровитель. Из-за того, что люди начинали объединяться, кланы и родовые общины становились государствами. На протяжении истории мы постепенно идем к религиозной глобализации. И если посмотрим, сколько сейчас богов, то мы увидим, что их стало намного меньше, чем было раньше. Поэтому сейчас есть тенденция к тому, чтобы в концекконцов осталась одна религия. В религиоведении есть такое понятие как религиозный бриколаж, когда человек берет для себя из разных религий какие-то практики, ценности, и составляет свою универсальную веру. Многие люди считают, что нет разных религий, а есть просто высшая сила, которой поклоняются все, но по-разному.

Число верующих в мире медленно увеличивается. Всего в существование высшей силы верит около 72 процентов людей, в России - около 60 процентов. Некоторые религии, как например, христианство и ислам, сейчас не только укрепляют свои позиции в мире, но имеют перспективы для расширения влияния. Они открыты для всех народов, адаптируются к изменениям в социуме и активно распространяют свои учения. Я считала, что не придерживаюсь ни одной из религий. Но после разговора с Анной я задумалась о том, что, возможно, то во что я верю, тоже «собрано» из разных религий. Мне кажется, такой «коллаж» помогает человеку сделать свой выбор и создавать свою веру из близких ему взглядов и ценностей.

Рационально о национальном

Языки пламени, поднимающиеся вверх от костра, луг, хоровод – вокруг огня танцуют парни и девушки в белых рубахах с красной каймой, у женщин венки – символ девичества. Когда начнет смеркаться, молодые люди будут прыгать через костер – совершать обряды, купаться в реке, а в полночь – пойдут искать цветущий папоротник. Согласно поверью, обладатель цветка становится прозорливым, может понимать язык животных, видеть, где зарыты клады, общаться с нечистым духом и принимать любое обличье. Это праздник Ивана Купалы – 24 июня (7 июля), восточные славяне отмечали таким образом день летнего солнцестояния. Сейчас эта и многие другие традиции исчезли, потеряв свой исконный смысл. Плоха ли утрата знаний о народной культуре или это естественный виток развития, мы обсудили на круглом столе вместе с Марией Козловой, студенткой филологического факультета СПБГУ, Антоном Копыловым, студентом факультета международной журналистики СПБГУ, Иваном Катраевым, учащимся клуба «Петрополь», Ксенией Митрушиной, студенткой драматургического факультета СПБГИКИТ и обучающейся в пресс – центре «Поколение» Марией Лимаренко.

Ульяна МАКАРЕВИЧ

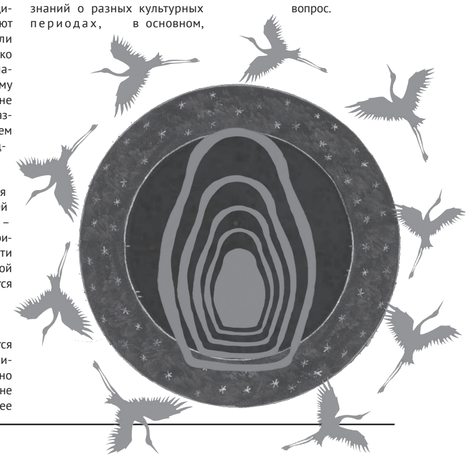
Наш разговор начался с обсуждения знакомых нам традиций, в ходе него мы выяснили, что только частично знаем традиции, связанные с популярными праздниками –Масленицей, Рождеством, Новым годом и Пасхой. Сразу же возник вопрос – почему так произошло. Маша Козлова рассказывает: «Насколько я знаю, большинство русских праздников и традиций сначала были религиозными и перестали такими быть после 1930-х. Например, в деревнях классическая Масленица в эти годы заменилась праздником Русской зимы. По описанию он напоминал прежнее празднование, но был создан исключительно для веселья. Осталась только атрибутика: форма есть, а прежнего смысла нет». Постепенно, с развитием цивилизации, языческие праздники срастались с православными, имперские – с советскими. Конечно, в ходе истории многие из них истреблялись, теряли свою актуальность, изменялись. Например, в семье Вани языческая Масленица вполне уживается с православным укладом жизни: «У меня религиозная семья, поэтому я старался особо не соприкасаться с языческими традициями, но тем не менее, на Масленицу мы жжем чучело. Я чувствую диссонанс, но в нашей семье эта традиция больше воспринимается как прощание с зимой и служит поводом собраться всем вместе». Обсудив этот вопрос, мы поняли, что какая-то часть культуры продолжает естественно интегрироваться в современное общество, а какая-то нет. Маша Лимаренко добавляет: «Это не значит, что одни традиции сильнее, другие слабее, все они имеют право на то, чтобы о них знали. А фольклор – больше про нашу ответственность, про осознание того, что если не записывать, не изучать –он может просто исчезнуть».

Я думаю, что незнание народных традиций напрямую связано со школьным образованием. Мое обучение всегда казалось мне обрывочным, всегда ощущалась какая-то выборочность исторических периодов – правление Петра I, Александра II, Великая Отечественная Война – этим темам и деятелям уделялось скрупулезное внимание, в то время как некоторые периоды оставались «за бортом». О своем мнении на эту тему я попросила рассказать участников круглого стола. У Маши Козловой в школе сложилась абсолютно другая ситуация, чем у меня, благодаря инициативе учителя: «У меня был предмет «фольклор» в пятом – шестом классе. Мы учились в классе, стилизованном под русскую избу. С нами проводили праздники, мы наряжались в костюмы и сарафаны, пели частушки и колядки. Все это было инициативой одной учительницы, в ее представлении фольклор связывался и с православными праздниками, поэтому также мы пели рождественские колядки и отмечали Пасху». Сейчас Маша – студентка филологического, и хоть в младших классах этот предмет не повлиял на ее профессиональное становление, но прошли они не зря: «Я удивляюсь, что многие частушки, песни, колядки, которым нас учили, я слышала в филологической экспедиции в Вожгоре прошлым летом». Но не все участники дискуссии согласились с мыслью, что в школьном образовании надо изучать русские традиции. Антон объяснил: «Мне кажется, что не всем интересно изучение народной культуры, а детский мозг не способен запомнить такое количество информации, потому что мы идем по хронологии от сотворения мира до современности, а никак не в порядке легкости изучения. Сейчас на первом курсе я читал «Морфологию волшебной сказки» Проппа, если это читать в пятом классе – у тебя взорвется мозг, потому что сказки на самом деле жестокие – в них приносят жертвы и убивают людей». Но мне кажется, причина выборочности – не в темах, которые поднимаются в фольклоре. Под конец мы пришли к выводу, который озвучила Маша Лимаренко: «Я думаю, упор на определенные культурные периоды делается в зависимости от интересов государства. Например, сейчас идет тенденция к укреплению традиций, семейности, поэтому нас призывают отмечать День семьи, День матери, День отца, потому что определенные ценности важны для государства».

Но зачем же нам сохранять народные традиции? Разве они актуальны в современном мире? Ксюша считает, что не нужно делать упор на сохранение народности: «Сейчас национальную культуру используют как манипуляцию, ведь если общество в стрессе – очень легко обращаться к прошлому, знакомому и устоявшемуся, чему человек будет доверять. Мне кажется, это останавливает развитие, потому что мы застреваем в прошлом и становится труднее что-то реформировать».

Я же думаю, что сохранение народной культуры нужно для понимания себя, своих корней и корней в искусстве, ведь оно – дитя культуры предыдущих периодов. Но чтобы сохранить эти связи, нужно изучение народной культуры. Антон придерживается мнения, что у традиций есть инстинкт самосохранения: «Я считаю, что полностью их стереть невозможно и не получится никогда. Как и любой значимый пласт культуры, это сложно забыть. Наша память сейчас, мне кажется, направлена на более актуальные и применимые к жизни традиции. Если настанет время, когда будет актуален этот культурный пласт – он наберет популярность и будет живее всех живых. А искусственно создавать интерес – это убьет любое желание к изучению».

Все участники круглого стола совершенно по-разному чувствуют принадлежность к российской культуре. Но круглый стол показал, что наша память – это мозаика, составленная из знаний о разных культурных периодах, в основном, начиная с истории Российской Империи. Мы только в общих чертах представляем, как жили, кому поклонялись, о чем плакали и над чем смеялись наши далекие предки. Конечно, народная культура сохраняется в исследовательских институтах, среди художников, музыкантов и просто фанатов славянской культуры, но все это – капля в море нашей национальной памяти, и сохраним ли мы оставшиеся знания сквозь поколения – большой вопрос.



Викинги по соседству

Мне всегда казалось, что выстраивать взаимоотношения с людьми – довольно долгий и сложный процесс, у каждого человека свой характер, свои привычки, свои ценности. А как уживаются представители разных менталитетов? Чтобы ответить на этот вопрос, я решила пообщаться с подругой нашей семьи Хеленой Кристиансен, которая много лет назад вышла замуж за норвежца.

Надежда ЗАИМЕНКО

Я прихожу домой после вечерней тренировки. Мама готовит стейки. Слышу звон бокалов и множество голосов. Понимаю: пришли гости, наши хорошие друзья и соседи – норвежско-русская семья Кристиансен. Муж – норвежец Алан – рассказывает что-то на русском языке с небольшим акцентом. Его русская светловолосая, голубоглазая и улыбчивая жена Хелена иногда добавляет что-то к рассказу. Начинается диалог. Вдруг Алан, Хелена и трое их взрослых сыновей Никита, Филип и Даниель резко переходят на норвежский язык. Видя наши непонимающие взгляды, они возвращаются к русскому, и кто-то пересказывает суть их беседы. В детстве я думала, что Кристиансены секретничают и не хотят нам о чем-то говорить. Сейчас я понимаю, что это происходит случайно. Хелена рассказывает: «Мы свободно владеем тремя языками. Если с нами, например, жена Филипа – американка Эмма– мы говорим на английском. Случается так, что мы даже не замечаем, как переходим на норвежский. Об этом нам говорят люди, которые находятся рядом».

Именно хорошее знание языка больше двадцати лет назад свело вместе Хелену и Алана. Моя мама много раз рассказывала историю их знакомства, которая началась, когда Алан работал в Ленинграде, а Хелена приехала в командировку. Хелена некоторое время прожила в Норвегии, поэтому хорошо знала культуру и язык этой страны. Многие их знакомые не понимали, кто в паре русский, а кто норвежец. Алан кажется более русским, с широкой щедрой душой, готов всегда выслушать и помочь, а Хелена – норвежкой, которая может постоять за себя и строит свою карьеру. «Норвежские мужья просто идеальны для самодостаточных женщин, которые хотят достичь успеха, - рассказывает Хелена. – В семьях полное равноправие, домашний быт – совместный труд, например, принято, что ужин всегда готовит тот, кто первый придет с работы. Нет такого, что муж отказывается сидеть с детьми, готовить или убираться, но и женщина должна быть в состоянии забить гвоздь. Бюджет тоже раздельный, каждый в паре должен работать. Для норвежцев нет «стыдной» работы, любой труд уважается. Да и доход директора и уборщика почти одинаковый, так как первый заплатит больший налог. Поэтому люди в Норвегии менее амбициозные, нежели в России. Почти ни у кого нет желания выделяться из массы. Переехав в Россию, мы воспитывали детей скорее "по-русски"».

Я всегда считала, что в семьях, в которых муж и жена относятся к разным национальностями, должны быть проблемы из-за разных менталитетов. Я спросила, бывали ли разногласия по этому поводу у Кристиансенов. Хелена отвечает: «У нас таких споров было очень мало, но различия иногда все же всплывали. Норвежцы – самые законопослушные люди. И если что-то нельзя – значит, нельзя. Русский же человек не такой правильный, и в некоторых случаях может найти обходной путь или придумать, как сделать что-то «по-другому». К тому же, на мой взгляд, дело в том, что русский человек мыслит шире, норвежцам не нужно обладать какой-то изворотливостью ума, чтобы решить проблему, а это полезный навык, который может помочь в жизни. В Норвегии знания скорее энциклопедические, а наши дети всегда много читали, занимались и спортом, и музыкой, и учились вне школьной программы. А это для норвежцев немыслимо, у них не принято так нагружать детей».

Семья Хелены уже долгое время живет в России, но их домашний образ жизни всегда мне казался скорее норвежским. Поздние завтраки, норвежские программы, а одной из моих любимых деталей их быта, которой у нас дома почти никогда не было, стало постоянное наличие в доме сладостей, снэков и газировок. Помню, мне часто рассказывали о «вечном» споре Хелены с моей мамой: она каждый раз укоряла мою маму за то, что та разрешала мне пить кофе в двенадцать лет, и говорила, что в Норвегии за это могут лишить родительских прав. На что в ответ мама заявляла, что кока-кола – постоянный напиток в их рационе – нисколько не полезней. «Когда мы переехали сюда из Норвегии, главной задачей было создать ощущение норвежского дома. Потому что русскую культуру дети получали в школе. Также, когда мы жили в Норвегии, в воспитании детей упор был больше на русскую культуру. Нам с Аланом всегда казалось необходимым сохранить в семье обе культуры, вне зависимости от места жительства», – объяснила моя собеседница. Культурные традиции заметнее всего в праздниках, семья Кристиансен часто отмечает с нами Новый год, но их главный зимний праздник – это Рождество. Хелена рассказывает: «Рождество в России воспринимается как религиозный праздник, в Норвегии он скорее новогодний, семейный. Подготовка к Рождеству у нас длительная и красивая, к сожалению, в России нам бывает сложно из-за того, что здесь никто не готовится к этому празднику. Обязателен для нас также День независимости Норвегии – 17 мая. Пасха у нас скорее русская, с куличами и яйцами. Вот в чем мы следуем русским традициям – это в подарках. В Норвегии не принято их дарить, это делают очень редко и только детям. А мы на день рождения и Рождество всегда готовим друг другу сюрпризы. Это один из видов заботы, которого в Норвегии может недоставать».

Во время нашего разговора, Хелена сказала очень важную для меня вещь. Конечно, различия в менталитете и в образе жизни есть среди представителей разных культур. Но простые человеческие ценности у всех одинаковые, хотя они могут по-разному преподноситься. Но найти «общий язык» можно с кем угодно, и уже не важно, откуда человек.

«Молчи, скрывайся и таи...»

Елизавета ШИЛКИНА

Закроешь глаза – темнота. Откроешь – она усилится. Будь осторожнее в своих словах и действиях. Бойся, молчи, покоряйся и не испытывай никаких чувств, если хочешь сохранить жизнь. Ведь хочешь?

На авансцену выходят три птицы (Виктор Княжев, Егор Медведев и Александра Магелатова), одетые во все черное: шляпу, фрак и брюки. Их хоральное пение, жестикуляция и мимика «механистические» настолько, что с первых минут спектакля ощущается ужас. Они идут по огражденному кувшинками мосту, протянутому из зрительного зала к сцене, словно переступают грань между жизнью и смертью: жизнь остается за мостом, впереди – Калинов. Экспозицию дополняет черный занавес, для создания которого использованы мотивы лаковых миниатюр мастеров Палеха. На нем можно разглядеть тонко написанную золотую грозу, бежевые облака, березы, женщин в алых платьях, мужчин рядом с ними и многое другое (художник – Вера Мартынов). Создается диссонанс: в чем связь между нагоняющими тревожность птицами и «жизнью» на полотне? Как только занавес отворяется, героев окутывает чернота, царящая в Калинове. Мизансцену заполняют жители, которые, будто дефилируя, выкатываются из темноты на черных подмостках. Появляется мысль, что занавес – художественный прием, «услада для глаз», посмотрев на который, зритель сможет сопоставить «красивую картину» с реальностью. На заднем плане выплывающие дымовые облака, действие сопровождается цикличными звуками от раскатов грома, которые создает барабанщик, сидящий слева от сцены (Николай Рыбаков).

Андрей Могучий поставил пьесу Александра Николаевича Островского на сцене Большого драматического театра, добавив в спектакль динамичный речитатив, народную музыку и особый говор. С самых первых сцен зритель слышит смягченную букву «г», повторяющиеся «усе» вместо «все» и мягкий знак у глаголов, которые оканчиваются твердо. Для усиления воздействия режиссер стилизовал лубок - «народную картинку», превратив персонажей в фольклорные маски. Из-за этого постановка воспринимается как страшная русская сказка, оживающая в черноте сценографии. Оживающая, чтобы показать зрителю проблему личности, которая не вписывается в закостенелое общество, живущее по своим законам.

Все жители Калинова носят черные костюмы, на главной героине Катерине (Ольге Ваньковой) надето все красное: платье и головной убор, по своей форме напоминающий нимб или солнце (художник по костюмам – Светлана Грибанова). Она – неожиданный человек в этом мире, выделяющийся и внешним видом, и «живым» поведением. Ее манера общения – пение, прерывающее привычный ритм и вызывающее непонимание, а порой и раздражение обитателей Калинова. «Природа» героини отличается от остальных и заставляет задуматься над тем, что темному царству, которым правит тирания и устои, нужны изменения.

Ее возлюбленный Борис Григорьевич, роль которого исполняет Александр Кузнецов (солист оперной труппы Михайловского театра), тоже поет. Пение – интимная связующая нить главных героев, именно оно создает между ними ощущение притяжения. Внешний вид Бориса осовременен: сохраняя черный колорит в одежде, он носит лакированное пальто, шляпу, отливающую золотом, и шарф. Несмотря на внешнюю строгость и сдержанность, Борис позволяет себе свободные отношения с замужней женщиной. Позволяет, но ответственность за совершенные действия брать не хочет, от Катерины его отличает степень смелости. Если у Бориса она выражается только во временной вольности, то его возлюбленная проявляет это качество до конца.

Катерина не может жить без ощущения свободы в городе, где искренняя любовь – грех. Варвара (Варвара Павлова), кокошник которой вызывает ассоциацию рогов, присущих дьявольским существам, пластично вертится вокруг девушки, искушая ее на измену. Катерина начинает говорить о вере и вытягивает в стороны руки, силуэт напоминает распятого Иисуса Христа. Появляется предчувствие, что достигнуть свободы возможно только через страдания, предназначенные героине. Окончательный выбор молодая женщина принимает в присутствии Барыни (Ируте Венгалите), могучей и уверенной в себе женщины в пальто с меховым воротником и пышно уложенной прической. Барыня подходит сзади, расплетает Катерине косы, и, приподнимая их, создает из волос образ, напоминающий летящую птицу, в голосе девушки появляется уверенность, и с этой минуты она осознает, на что идет. Образ Барыни в спектакле похож на пророка. Ее зловещее высказывание о том, что все будут гореть в неугасимом огне, можно трактовать как предсказание. Кажется, что героиня предвидела скорые разрушения и перемены. Но почему их время настало только сейчас?

Желание изменений можно заметить и у второстепенных персонажей. Например, у робкой, скованной в движениях Убогой (Дианы Шишляевой), укутанной во все черное и обвязанной вокруг шеи веревкой, отсылающей к крепостническому праву. Во время диалога Феклуши (Марии Лавровой) и Кабанихи (Марины Игнатовой), она стоит между ними и молча играет с белым пером. Ее взгляд заставляет предположить, что женщина мечтает быть такой же свободной, как оно. Есть в Калинове и такие, как Феклуша, которую город душит, но страх перед укоренившимися принципами все равно не дает пойти наперекор ему. Говоря о том, что «у нас суд праведный, а у них (других городов) неправедный», героиня задыхается, начинает судорожно трястись. Феклуша понимает, что врет, но «грешный мрак» новой жизни пугает ее намного больше лжи.

Андрей Могучий усиливает напряжение спектакля с помощью грозы, которая громкой яркой вспышкой возникает на заднем плане сцены, отражаясь во всем зрительном зале. Наиболее учащенной молния становится во время гуляний жителей под «Калинку» в исполнении Академического ансамбля имени Александрова, после эпизода, в котором Катерина впервые встречается с Борисом. Во время этой сцены в Калинове появляется ощущение свободы, но такой темной и зловещей, что скорее пугающей.

За настоящую свободу придется заплатить ценой собственной жизни. Тихая смерть Катерины, сопровождающаяся песней и изящным танцем на мосту с подсвеченными кувшинками по краям, с которого начиналось действие спектакля, приводит к изменениям. Темнота сменяется желтым золотом, молчание – голосом, покорность – смелой вольностью. Человеческая душа, вырвавшаяся из заточения, теперь живет, пусть и вне тела.

Жизнь за...

Елена ПОДОЛЯК

Если вам вдруг понадобится где-то укрыться (просто предположим), то в темных катакомбах Петрикирхе вас точно никто искать не будет. Вот зал номер один. С потолка свисают лампы, освещая алым светом рабочую стойку и стенд с фотографиями. Это фотолаборатория. Зал номер два намного просторнее: высокие потолки, конечно без окон, обеденный стол в центре, над ним красный абажур, скамья, чуть дальше большая рождественская ель со свечами, а на стене «Девятый вал» Айвазовского и часы. Тик-так. Кажется, попасть в это место можно, только угадав кодовое слово или предъявив билет. В любом случае ответ будет один – «Жизнь за царя».

Петрикирхе не единственное пространство, в котором Джулиано Ди Капуа ставит свой спектакль. Труппа перемещается из квартиры в квартиру, из города в город, будто пытаясь остаться незамеченной, но совсем скрыться ей не удается. Спектакль – обладатель премии «Золотой софит»-2014 и «Золотой маски»-2015 в номинации «Лучший спектакль малой формы». Камерность и антураж «логова» заговорщиков погружает в атмосферу историзма, его герои – реальные люди, члены партии «Народная воля». Если раньше советским гражданам фамилии Желябова, Перовской и Каляева были знакомы из названий улиц, прославлявших революционеров, то теперь российские школьники свяжут их лишь с террористами и цареубийцами. Что думали современники о народовольцах, становится понятно в самом начале спектакля, когда Андрей Жуков выходит на подмостки первого зала с табличкой «Л. Н. Толстой» на груди и зачитывает письма классика Александру Третьему и Николаю Второму. Примерно двадцать лет между этими текстами, Лев Толстой переходит от «ничтожного, дрянного человека» к «брату» императора, с просьбой «воздать добром за зло». Он, христианин, просит помиловать убийц.

Насилие и терроризм оправдать нельзя. Но общество в разное время то романтизировало, то обличало членов «Народной воли». «Хождение в народ» и революционные агитации «Черного передела» среди крестьянских масс оставались безуспешными, поэтому судить этих людей однозначно не стоит, ведь они не видели другого способа борьбы с устаревшей системой, кроме радикального. Это можно понять и из мемуарной литературы, на которой построен спектакль, из писем, воззваний, речей на суде В. Фигнер, А. Желябова, М. Тетерки, Н. Кибальчича и других. Всего на сцене сменяется около двадцати персонажей, играют их пять актеров: Илона Маркарова, Павел Михайлов, Александр Кошкидько, Игорь Устинович и Андрей Жуков. Их портреты будут висеть в одном ряду на стенде с фотографиями народовольцев. Тик-так – часы во втором зале все еще идут. Это постоянное тиканье будет соединять разные пространства: зрительское и актерское, мир настоящего и мир прошлого. Тик-так, и человек в белой рубашке растяжно зачитывает: «Царь должен умереть. Дни его сочтены. Мне или другому, кому придется нанести страшный последний удар, который гулко раздастся по всей России и эхом откликнется в отдаленнейших уголках ее, – это покажет недалекое будущее. Он умрет, а вместе с ним умрем и мы, его враги, его убийцы…». Вот и жизнь за царя, вот и смерть за царя. В следующий раз у Михайлова начнется припадок и он, как псих, будет что-то кричать про самосуд. Тик-так. Сначала Устинович, широко рассевшись на стуле, говорит о праве защищаться с оружием в руках против правительства. Потом от лица молодого ученого рассказывает о своем последнем желании перед заключением – отправить эскизы летательного аппарата на рассмотрение в Академию наук. Проект так и не примут. Тик-так. Сперва Кошкидько жалуется из камеры на жару и просит принести книги из библиотеки, потом раздает мандарины Макаке и Белочке в костюме Деда Мороза. А Маркарова, которая недавно с грузинским акцентом осуждала слабость общества, на пару с волшебником дает советы по созданию взрывчатки. На сцене слышно много голосов, и все они соединяются в хор, образ народовольца со своими причинами, из чего он вступил в борьбу, со своей судьбой. И нам не дают однозначных оценок, «песни» могут быть исполнены по-разному – вдумчиво, печально, сумасшедше, отчаянно, часто абсурдно. Ди Капуа как-то особенно справляется с абсурдностью. Она не создает эффект цирка, на контрасте заставляет воспринимать все происходящее серьезнее и глубже. Так послание к матери одной революционерки сопровождается мариачи, и, по мексиканским традициям, с акустическими гитарами, сомбреро, возгласами «бррра… ай-яй-яй-я» и почему-то пластиковыми ретракторами во рту. Заключенная просит родных прислать новый воротничок ко дню оглашения судебного приговора, говорит, как любит семью, и просит прощения, но все равно не жалеет себя. Слушать сочетание смыслов и контекстов становится невыносимо, зрителю не оставляют времени на размышление. Актеры проживают монологи и погружают в истории своих героев, сбивают только запахи цитрусов и свечей. Точно, свечи на елке все-таки зажгут.

Атмосфера праздника на фоне одержимости и страданий – как ожидание перемен. Начинаешь даже задумываться о счастливом конце спектакля – вдруг он настанет? Эти мысли, конечно, наивны, ведь известно, как закончат народовольцы или, лучше сказать, чем все закончится: гонения, ссылки, казни. «Фотография, как и революция, не любит свет яркий, дневной, а любит цвет красный. И, как и революция, не всегда получается», - слова Андрея Жукова или уже «Ф. М. Достоевский» – доказательство. В тот момент он пробовал проявить снимок чей-то руки в лаборатории. Пленка с самого начала была символом подлинности и достоверности, объективности, если угодно. Объективна здесь информация, но не ощущения. Какой бы деятельностью не занимались народовольцы, становится ясно, что они не могли принять реальность, судьбу народа и государства. И это все откликается в нас, не зря Михайлов скажет: «У нас нет выхода, но выход есть у вас». Скажет, а потом вынесет старинный фотоаппарат и сделает на прощание групповой снимок.

Обе рецензии стали призерами на Всероссийском конкурсе театральных рецензий РГИСИ «Пишу о театре»

Поколение

6+

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Адрес редакции и издателя: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, лит А.
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редакторы выпуска:
Ульяна МАКАРЕВИЧ
Мария ЛИМАРЕНКО
Технические редакторы:
Ульяна МАКАРЕВИЧ
Мария ЛИМАРЕНКО

Дизайнер:
Мария КОЗЛОВА
Корректор:
Дарья ЕГОРОВА
Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:
по графику – 23:50, 19.03.17
фактическое – 9:00, 20.03.17
Печать в типографии:
Полиграф Экспресс
197760, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Курчатова, 9
Заказ № ???. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно